

Поскольку этим человеком действительно был Чу Хуншэн, и он выглядел ужасно. Он был в лихорадке, его одежда была порвана, испачкана грязью, а на теле виднелись многочисленные раны.

Сюэ Динъюань позвал его дважды, но тот лишь смутно отреагировал, видимо, пролежав здесь долгое время, он был в полубреду.

Сюэ Динъюань чувствовал тревогу, печаль и гнев — гнев на тех, кто довел Чу Хуншэна до такого состояния, и на себя за то, что не смог его защитить.

Но сейчас главное было убедиться, что с Чу Хуншэном все в порядке. Он осмотрел его тело, убедившись, что переломов нет, и с трудом поднял его с земли.

Чу Хуншэн был в полубессознательном состоянии, слабо взглянул на Сюэ Динъюаня, хотел что-то сказать, но голос был хриплым, и он лишь позволил себя вести, опираясь на него.

Он чувствовал, что обременяет Сюэ Динъюаня... но тот нашел его, и это принесло ему радость...

В этом противоречивом состоянии они с трудом вышли из переулочка, и, когда вышли на улицу, Чу Хуншэн окончательно потерял сознание.

Сюэ Динъюань быстро поймал трехколесный велосипед:

— В ближайшую больницу, пожалуйста, побыстрее!

Водитель был расторопным, и через некоторое время они оказались у небольшой клиники в районе старых домов.

Сюэ Динъюань хотел отвезти его в более крупную больницу, но, раз уж они оказались здесь, решил сначала осмотреть Чу Хуншэна, чтобы не терять времени. Если клиника не справится, он поедет дальше.

Так подумав, он помог Чу Хуншэну войти внутрь и осмотрелся.

Это была частная клиника площадью около тридцати-сорока квадратных метров, без перегородок.

С одной стороны стояли несколько кроватей, диванов и простые медицинские приборы, с другой — стол и куча различных вещей. За столом была дверь, вероятно, ведущая в подсобное помещение или комнату отдыха.

Клиника выглядела чисто, и в воздухе витал запах дезинфицирующего средства, что вызывало у Сюэ Динъюаня смесь напряжения и облегчения, но в помещении никого не было.

Он крикнул:

— Есть кто-нибудь?

Мужчина в белом халате вышел из-за двери и помог ему уложить Чу Хуншэна на кровать. Не дожидаясь вопросов, он быстро начал обрабатывать раны.

— Ничего серьезного? — Сюэ Динъюань, видя серьезное выражение лица врача, начал волноваться еще больше.

Врач оторвал полуоторванный рукав Чу Хуншэна, продезинфицировал рану на руке и забинтовал ее:

— Рана? С раной все в порядке.

Он быстро наложил повязку, послушал сердце Чу Хуншэна стетоскопом, затем проверил его глаза:

— Сколько времени у него температура?

— Наверное, с вчерашнего дня.

— С температурой еще и драться полез... — Врач покачал головой.

Сюэ Динъюань возмутился:

— Это точно не он начал.

Врач без выражения посмотрел на него:

— Капельницу поставим.

— Поставьте, пожалуйста. — Сюэ Динъюань смягчил тон. — И лекарства выпишите.

Врач молча ушел за дверь, через некоторое время вернулся и поставил капельницу, затем мельком взглянул на Сюэ Динъюаня:

— Ждите. После капельницы можете забрать его домой. Завтра придете еще раз, через неделю все будет в порядке.

Сказав это, он занялся своими делами.

Сюэ Динъюань, услышав это, почувствовал, как на него накатила усталость, ноги подкосились, и он опустился на стул.

Он с иронией подумал, что, несмотря на свой возраст, все еще так легко выбивается из сил...

Через минуту он немного пришел в себя, встал и взял одеяло с конца кровати, чтобы накрыть Чу Хуншэна.

Только что накрыв его, он заметил, что Чу Хуншэн открыл глаза, и с радостью произнес:

— Ты очнулся.

Как бы ни вел себя врач, он явно знал свое дело. Видимо, они не зря сюда пришли.

Затем он заметил, как губы Чу Хуншэна шевельнулись, но не расслышал слов, поэтому наклонился ближе:

— Что ты сказал?

И услышал, как Чу Хуншэн с трудом произнес:

— Прости... я не смог защитить одеяло.

Вскоре после того, как Сюэ Динъюань ушел, двое хулиганов попытались отобрать одеяло.

Он думал, что вечером... Сюэ Динъюань вернется, и что он будет делать без одеяла? Разве можно позволить ему мерзнуть?

Это было немыслимо!

В обычное время он без труда справился бы с этими хулиганами, но сейчас понял, что значит «тигр, попавший в беду, становится добычей собак».

Но он был рад, что хулиганы бросили его рядом с мусорным баком — он не хотел, чтобы Сюэ Динъюань видел его в таком состоянии...

Сюэ Динъюань сначала не понял, но потом до него дошло:

— Ты что, из-за этих одеял полез в драку?

Чу Хуншэн промолчал, но его выражение лица говорило само за себя.

— Ты что, дурак?! — Сюэ Динъюань не сдержал раздражения, его голос стал жестче.

Чу Хуншэн все еще молчал, губы плотно сжаты, выражение лица упрямое.

Но он выглядел так жалко... Сюэ Динъюань почувствовал...

Он смягчил голос:

— Запомни, ничто не важнее твоего здоровья. Ни деньги, ни вещи — все это внешнее. Здоровье — это твое. Деньги можно заработать, вещи купить, но если здоровье подорвано, страдать будешь только ты.

Чу Хуншэн продолжал молчать, и Сюэ Динъюань повысил голос:

— Ты меня слышишь?

Чу Хуншэн нахмурился, но слегка кивнул, затем снова закрыл глаза.

Сюэ Динъюань: ...

Он почувствовал, что, возможно, был слишком строг, и тихо успокоил Чу Хуншэна:

— Я... понимаю, что ты не хотел, чтобы я мерз вместе с тобой, но мне просто больно видеть тебя раненым. Запомни, ничто не важнее тебя.

Сказав это, он заметил, что с Чу Хуншэном что-то не так, и быстро позвал врача:

— Доктор, посмотрите, у него, кажется, поднялась температура, лицо стало очень красным.

Чу Хуншэн тут же открыл глаза и хрипло произнес:

— Я в порядке.

Но Сюэ Динъюань не послушал его и заставил врача снова осмотреть его, успокоившись только после того, как тот подтвердил, что все в порядке.

Когда врач отошел, Чу Хуншэн тихо сказал:

— Может, ты оставишь меня здесь?

Сюэ Динъюань: ...

Он просто не знал, что с ним делать!

Сюэ Динъюань достал из кармана пятьсот с лишним юаней:

— Смотри!

Чу Хуншэн удивился:

— Ты... заработал за день?

Сюэ Динъюань с гордостью ответил:

— Да, я продал четыре компьютера за полдня. Неплохо, да?

Он заметил, что взгляд Чу Хуншэна снова стал странным, и поспешил добавить:

— Когда ты поправишься, ты будешь еще лучше.

Боже, он вдруг почувствовал, что Чу Хуншэн такой хрупкий, и он боялся его ранить.

Но Чу Хуншэн кивнул:

— В будущем я точно заработаю больше.

Сюэ Динъюань легонько хлопнул его по голове и улыбнулся.

Теперь, когда состояние Чу Хуншэна немного улучшилось, Сюэ Динъюань вспомнил о своих планах и сказал:

— Ты пока полежи, я пойду поищу подходящее жилье рядом. Если найду, снимем, и у нас будет свой дом.

— Где ты будешь искать? — Чу Хуншэн немного забеспокоился.

— На улице есть доски объявлений, там часто размещают информацию об аренде. — Сюэ Динъюань встал, готовясь уйти.

Он заметил, что взгляд Чу Хуншэна стал немного тоскливым, и почувствовал странное удовлетворение:

— Я быстро вернусь, не волнуйся.

Чу Хуншэн снова закрыл глаза.

Эх, какой же он упрямый.

Думая так, он подошел к врачу:

— Я сейчас уйду, давайте сначала рассчитаемся.

<http://bllate.org/book/16745/1561651>